

От нежности в ярость.

«Эта женщина просто несла чушь, Ли Чжэн, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу! - улыбнулся Санг Пинлин и добавил: - Будьте уверены, я могу обещать вам, что мы будем относиться к Юфэю как к собственному сыну, как только он будет усыновлен. Если вы нам не верите, мы можем записать это на бумаге! Эх, когда человек стар и не имеет сына, одна мысль о будущем вызывает у него озноб в сердце; у нас действительно нет других причин! Ли Чжэн, вы тоже человек преклонных лет, конечно же, вы сопереживаете мне!»

«Хонг, а ты как думаешь?» - Ли Чжэн снова вздохнул. Если бы он только знал, что до этого дойдет, он бы вчера поступил иначе!

«Нет!» - когда ситуация достигла этой стадии, Санг Хонг знал, что должен оставаться твердым. Если бы он проявил хоть малейшие признаки того, что сдается, они бы определенно крепко ухватились за него.

“Ты неподобающий брат! Ты не в состоянии принять правильное решение? Я не приму "нет" в качестве ответа, даже если ты не согласен!” - Санг Пинлин свирепо посмотрел на Санг Хонга и зарычал. Его сердце было полно гнева! Он почти полностью убедил Ли Чжэна, но этот негодяй должен был именно сейчас стать таким твердолобым!

Отказываясь отступить, Санг Хонг ответил: "Если бы господин Санг поднял этот вопрос до вчерашнего дня, я бы ничего не сказал. Но теперь говорить, что я «неподобающий», кажется неправильным, не так ли?”

«Ты...»

«Эх, Санг Хонг не ошибается! - Ли Чжэн впился взглядом в разъяренного Санг Пинлина. - Ваша семья разорвала все связи с их семьей; вы оба теперь уже не старейшины, так как же вы можете критиковать его? Если он не хочет, чтобы вы усыновили его кровного брата, пусть так и будет. У вас нет права голоса! Хорошо, хорошо! Давайте покончим с этим! Насколько я понимаю, вы оба все еще здоровы. Почему бы вам просто не поехать в соседний район, чтобы усыновить другого ребенка? Он тоже сможет позаботиться о вас и похоронить вас как подобает!»

Внезапно Ли Чжэна осенило, и он бросил короткий взгляд на Санг Пинлина и Ли Ши. О, поскольку Санг Юфэй теперь совсем взрослый, как только они усыновят его, то смогут иметь еще одну пару рабочих рук, не тратя силы на воспитание еще одного ребенка! Эта пара, должно быть, действительно лелеет эту мысль!

Ли Чжэн посмотрел на них еще более свысока. Он нетерпеливо махнул рукой и сказал: “Хватит, хватит! Старый брат Санг, ты теперь тоже пожилой человек; ты не можешь постоянно вносить изменения в уже принятые решения! Как вы можете просто отменить решение, которое приняли вчера? Кроме того, это не так уж и важно! Хватит уже об этом, сейчас уже поздно, так что все вы, пожалуйста, возвращайтесь домой! Ах да, возьмите и цыплят, которых вы принесли сюда!”

Эта пара... Подумав еще раз, Ли Чжэн осознал, что эти слова, несомненно, были излишними; они бы забрали этих цыплят и без напоминания.

«Прошу меня извинить!» - Санг Хонг встал и сложил ладони вместе, прощаясь.

Однако Санг Пинлин схватил его за рукав и сказал: "Мы не спрашивали об этом самого Юфэя!

Откуда ты знаешь, что Юфэй этого не хочет? Позови Юфэя сейчас же, я спрошу прямо у него!"

"Вот именно, вот именно! Юфэй такой милый, в отличие от тебя, глупый мальчишка!" - вмешалась Ли Ши.

Почему эта пара разговаривает сегодня в такой беспорядочной манере? Ли Чжэн был озадачен. Происходит что-то определенно странное!

«Хорошо, тогда позовите Юфэя и спросите его, - Ли Чжэн почувствовал отвращение к тому, как настойчиво вела себя эта пара, и ему захотелось прогнать их как можно скорее. Поэтому он предупредил: - Я скажу кое-что заранее. Если Юфэй не захочет, тогда мы закроем это дело! Никто больше не будет говорить об этом и все быстро разойдутся по своим домам!"

"Тогда, если он согласится, Ли Чжэн, вам придется нам помочь!" - поспешно сказала Ли Ши.

Ли Чжэн взглянул на Санг Хонга и, видя, что ему нечего комментировать, кивнул головой: "Если он согласен, то я помогу вам, ребята, в этом деле". Позвав сына, он велел ему отправиться в дом Сан Хонга и пригласить Санг Юфэя.

Через некоторое время Сан Юфэй постучал в дверь и вошел: "Ли Чжэн, вы хотели меня видеть?"

«А, Юфэй! Наконец-то ты здесь!»

«Юфэй, заходи, заходи. У второго дяди есть для тебя огромная хорошая новость!»

Не дожидаясь, пока Ли Чжэн заговорит, Санг Пинлин и его жена улыбнулись так, словно увидели золотой слиток. Они поспешили к Санг Юфэю и с обожанием заговорили с ним.

С большим трудом Санг Юфэй наконец смог оторваться от них, прежде чем горько улыбнуться: «Господин Санг и госпожа Санг, вы говорите слишком быстро!»

"Это огромная хорошая новость для тебя, так что слушай нас внимательно!" Затем Санг Пинлин рассказал Санг Юфэю о том, как он хочет, чтобы тот был его сыном и как все их богатство будет принадлежать в будущем ему; ему будет позволено учиться столько, сколько он захочет, и он не будет финансово ограничен! Санг Пинлин также неоднократно давал обещания, что будет относиться к нему как к своему кровному сыну и что письменный документ может быть составлен прямо здесь, у Ли Чжэна, если его слова не достаточно убедительны!

Как только Санг Юфэй услышал это, он понял, что они, должно быть, каким-то образом пронюхали о его успехе. Издеваясь над ними в глубине души, он не показывал этого своим внешним видом.

У Санг Пинлина была яркая улыбка на лице, и его рот не мог оставаться закрытым, когда он с силой потянул Санг Юфэя, чтобы оказаться перед Ли Чжэном, прежде чем взволнованно сказать: "Ли Чжэн, просто посмотрите. Юфэй не возражает. Не могли бы вы помочь нам написать этот документ?"

«Да, пожалуйста, помогите нам. Мы же не хотим, чтобы другие испортили это дело в будущем, не так ли?» - Ли Ши немедленно согласилась, свирепо глядя на Санг Хонга.

«Мистер Санг! - Санг Юфэй быстро высвободился из объятий Санг Пинлина: - Я не соглашался

на это! Я всю жизнь прожил с братом и невесткой, и не хочу, чтобы меня усыновляли!”

“Ты говоришь то же, что неподобающий брат?” - лицо Санг Пинлина тут же похолодело.

«Неподобающий? Какое право вы имеете так говорить? Такие слова не следует произносить без осторожности», - Санг Юфэй не был таким мягким, как Санг Хонг. Уголки губ Пинлина скривились, когда он саркастически произнес:

“Я, я твой второй дядя! Ты не можешь этого изменить!”

“Но вы вчера сами это отрицали. На белой бумаге черными чернилами, конечно, мистер Санг не забыл об этом так быстро, верно? Если вы это сделали, пожалуйста, вернитесь и достаньте документ, чтобы прочитать еще раз, - Санг Юфэй холодно взглянул на них и потянул Санг Хонга за руку. - Старший брат, пойдем домой!”

«Ты...»

«Старый брат Санг! На этот раз ты действительно должен сдаться, - нетерпеливо настаивал Ли Чжэн, - просто посмотри: уже поздно; возвращайся, возвращайся и приготовь ужин дома! Давайте просто покончим с этим делом! И не говорите больше об этом! Просто поезжайте в соседнюю деревню и там усыновите ребенка, разве это не одно и то же? Или просто найдите зятя! Почему вы должны отделять другого человека от его семьи?»

Мгновенная карма! Не прошло и дня, а они уже бьют себя по мордам! В самом деле, почему эти двое устраивают такую сцену?

Ли Чжэн в замешательстве покачал головой, выражая, что совершенно не понимает их мыслей.

«Вы сделали это нарочно, вы все сделали это нарочно! - Санг Пинлин был так зол, что указал на Санг Хонга и Санг Юфэя, не заботясь ни о чем другом. - Вы двое, вы двое братьев, должно быть, объединились, чтобы разыграть нас! Санг Юфэй, ты хладнокровный негодяй! Значит, ты захотел разорвать с нами все связи, как только стал первым отличником? Ты хладнокровный негодяй!»

«Что?!» - скептически воскликнули Ли Чжэн и Санг Юфэй. После мгновенного изумления в глазах Санг Хонга промелькнуло мгновенное чувство беспокойства, но он быстро взял себя в руки.

«Что? Стал первым отличником? Вы говорите, вы говорите, что я ... завоевал этот титул?- Глаза Санг Юфэя были широко открыты, когда он недоверчиво указал прямо на свой нос, прежде чем громко рассмеяться: - Господин Санг, пожалуйста, не шутите так! Если мне не удалось получить его, вы компенсируете мне этот обман?”

“Что именно происходит? - Ли Чжэн тоже был в замешательстве. - Ты что, ослышался? Юфэй действительно стал лучшим?” - взволнованно спросил Ли Чжэн.

“Теперь об этом знает весь город, как это может быть неправильно! - Санг Пинлин усмехнулся, описывая то, что он видел и слышал сегодня в городе. Он указал на Санг Юфэя и спросил: - И ты смеешь говорить, что не знал об этом? Хе-хе, если бы ты не знал, то вел бы себя так же, как вчера? Вы, очевидно, боялись, что мы получим выгоду от твоего успеха, поэтому вы устроили для нас ловушку!”

«Мистер Санг! Вчера я только пришел одолжить у вас муку. Ничего страшного, если бы вы просто не хотели нам ее одолжить, но что ты сказал? Тебе действительно нужно, чтобы я повторил слова, которые ты сказал вчера? Ничего страшного, если бы ты отругал только нас, но ты еще и отругал нашего отца! А сегодня ты даже осмелился ругать меня за то, что я не хочу быть твоим сыном! Те, кто настаивал на разрыве связей и в конце концов отправился на поиски Ли Чжэна, были вы двое. Моя невестка пыталась остановить вас много раз, но вы, ребята, слушали ее? О, так теперь я стал лучшим отличником?! Хе-хе, неудивительно, что ты хочешь меня усыновить! Мистер Санг, тетушка Санг, какой хороший план! Мои брат и невестка старательно обеспечивали меня едой, одеждой и поддерживали мое образование, в то время как вы двое теперь пытаетесь пожирать плоды, не пошевелив и пальцем!»

Ли Чжэн изо всех сил старался сдержать волнение. Услышав слова Санг Юфэя, он вздохнул и сказал: «Старый брат Санг, несмотря ни на что, ты уже порвал с ними все связи. Поскольку Юфэй, э-э, второй молодой мастер Санг не желает быть усыновленным, то это окончательное решение! Этот вопрос больше не будет упоминаться!»

Если бы он не знал о том, что Санг Юфэй стал лучшим отличником, то называл бы его по имени. Но теперь, когда он это знал, даже мэр должен был почтительно приветствовать Юфэя, и такая маленькая фигура, как он, не осмелилась бы называть его просто по имени.

«Вы все были в сговоре! Чтобы обмануть нас!» - покраснев от смущения и гнева, Санг Пинлин отругал даже Ли Чжэна.

«Как ты смеешь так говорить? - Ли Чжэн вспыхнул. - Кто был тем, кто просил меня вчера помочь? А?»

«Нет, нет, я не говорил про вас, что вы! Это были они, они должны были узнать об этом первыми, вот почему они ...» - Санг Пинлин снова начал показывать пальцем на братьев Санг.

Санг Юфэй насмешливо улыбнулся: «Разве не ты говорил, что видел сегодня в городе группу чиновников, объявляющих хорошие новости? Когда даже наши местные чиновники еще не получили новости, как я мог получить их первым? Во всяком случае, это действительно большая хорошая новость. Если бы я знал, разве я вернулся бы домой в таком виде? Если только, мистер Санг, вы не пытаетесь подшутить надо мной! Я действительно получил титул!»

Санг Юфэй нахмурил брови, его лицо было полно беспокойства.

«Ты ...» - Санг Пинлян был уверен, что Юфэй уже знал об этой новости заранее, и, видя, как он ведет себя так претенциозно, гнев почти душил его.

«В том возрасте, в котором вы оба сейчас находитесь, почему вы все еще ведете себя так отвратительно? Когда они попадали в беду, вы стояли в стороне и просто бранили их. Теперь, когда они достигли некоторого успеха, вы пытаетесь к ним примазаться. Неужели вы действительно думаете, что в мире есть бесплатные обеды? Хорошо, простите меня, так как я не могу помочь вам в этом деле, пожалуйста, вернитесь домой!» - Ли Чжэн холодно надавил на них.

Ли Чжэн - умный человек; он был способен понять ситуацию и заподозрить, что вчерашнее дело было спланировано братьями Санг заранее. Но он был не настолько глуп, чтобы сказать это вслух. Санг Пинлин был эгоистичным человеком, который заботился только о собственной выгоде. Если бы не было никакой выгоды, он не стал бы настаивать на усыновлении Санг Юфэя. В настоящее время его действия означали, что новости, которые он принес, были весьма вероятны. Что также означало, что Санг Юфэй теперь был лучшим отличником! В

будущем Чжэну, возможно, придется подлизываться к Санг Юфэю по разным причинам! Так что прямо сейчас ему было бы полезно сделать одолжение первому отличнику!

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1262293>